

Стратегическое управление устойчивым развитием на основе теории инновационно-циклического экономического роста Шумпетера–Кондратьева

Strategic management of the sustainable development on the basis of Schumpeter – Kondratieff theory of innovative-cyclical economic growth

УДК

Акаев Аскар Акаевич

главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор технических наук, иностранный член РАН, почетный профессор СПбАУЭ 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Akaev Askar Akayevich

119991, Moscow, Leninskie gory, 1

В статье предлагается новая объединенная экономическая теория, которая строится путем синтеза общепринятых теорий — неокейнсианской, неоклассической и монетаристской на основе инновационно-циклической теории развития Шумпетера–Кондратьева и формируются предложения по модернизации экономической политики и совершенствованию стратегического управления долгосрочным экономическим развитием.

This article offers a new consolidated economic theory, which is produced by the synthesis of a few generally accepted theories (Neo-Keynesian, neoclassical and monetary ones) on the basis of Schumpeter – Kondratieff innovative-cyclical theory. On the basis of this theory the article suggests ways of modernization of economic policy and perfection of strategic management of long-term economic development.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, теория больших циклов Кондратьева, неокейнсианство, неоклассика, монетаризм, шумпетерианский синтез, стратегическое управление, устойчивое развитие

Keywords: financial and economic crisis, theory of the long cycles of Kondratieff, Neo-Keynesianism, neoclassics, monetarism, Schumpeterian synthesis, strategic management, sustainable development

Ранее мы показали [1], что динамика современного экономического развития довольно адекватно объясняется в рамках теории инновационно-циклического экономического роста Шумпетера–Кондратьева. Инвестиции в реальную экономику, в инновации являются ключевым решающим фактором стратегии развития. Рассмотрим в этой связи практические аспекты применения данной теории.

1. Контроль и регулирование финансовых рынков

Объемы инвестиций существенным образом зависят от состояния фондовой биржи и венчурного капитала. В последние годы мы стали свидетелями бескон-

трольного использования весьма рискованных финансовых инструментов на фондовых биржах США, что привело к обвалу на фондовых рынках всех развитых стран мира. Фондовые биржи, потеряв свое главное предназначение — обеспечение ликвидностью реальной экономики, превратились в «толкучку», где орудуют азартные спекулянты. Истоки нынешнего глобального финансового кризиса лежат в чрезмерно мягкой денежной политике центральных банков. Пользуясь этим, финансовые рынки вышли из-под контроля государств и правительств. В результате дерегулирования финансовых рынков, начатого США, Великобританией и другими странами Запада в 1980-х гг. в угоду либерализации экономической политики государства, произошла «финанциализация» экономики, когда прибыль все больше производилась через финансовые инструменты, нежели через производство товаров и торговлю.

Постепенно финансовая сфера оторвалась от реальной экономики. В последнее время по разным оценкам только 10–12% всех финансовых операций в мире было связано с материальным производством. *Поэтому нынешний кризис можно квалифицировать как кризис перепроизводства финансовых активов, следствием которого стал глубокий спад всей мировой экономики.*

Финансовый капитал, безусловно, играет ключевую роль в современной экономике. Он первым оказывает поддержку технологической модернизации экономики, но затем вносит свой вклад в углубление противоречий, ведущих к возможному кризису. Каждая технологическая революция вела к периоду взрывного роста на финансовых рынках как предвестнику грядущего краха [2]. Поскольку поддержание стабильности финансовой системы — одно из главных обязанностей государства, то следует добиваться более эффективного государственного регулирования в этой важнейшей сфере. Совершенно ясно, что чрезмерное регулирование убивает стимулы к инновациям, созданию новых продуктов инноваций. Однако недостаточное регулирование приводит к большим проблемам, как это продемонстрировал нынешний кризис. Будем надеяться, что в рамках сотрудничества двадцати развитых и ведущих развивающихся стран удастся выработать контуры новой мировой финансовой архитектуры, более надежной, более гибкой и исключающей возможность появления финансовых пузырей, генерирующих кризисные явления, ведущих к внезапному спаду в экономике, за которым следует крах, а затем депрессия.

Кризис, как правило, преодолевается тогда, когда банки начинают заниматься своей нормальной естественной деятельностью по финансированию реальной экономики. Стабильное функционирование финансовой системы особенно важно для стран, приступающих к осуществлению инновационно-технологического прорыва. Сбои в финансировании на этапе интенсивной диффузии инноваций будут иметь крайне негативные последствия, отбрасывая возможности насыщения рынков на десятилетия.

2. Борьба со стагфляцией и антикризисная политика

В период спада акцент делается на трудосберегающие инновации, поскольку в период подъема происходит перенакопление капитала, который в фазе спада обесценивается. Следовательно, происходит снижение занятости, снижение заработной платы, а с ними и общего спроса, что усиливает замедление темпов роста в экономике. В этом периоде компании руководствуются «стратегией экономии», поэтому снижение издержек производства и повышение его эффективности являются постоянными целями применяемых улучшающих инноваций, направленными на удовлетворение рыночных потребностей. В этой связи обычно цены на товары в фазе спада снижаются. Но в последнее время ситуация изменилась. Затруднения со сбытом продукции и уменьшением отдачи от капиталовложений заставляют предпринимателей сокращать объем производства и повышать цены, что приводит к стагфляции, как это было во время понижательной стадии четвертого цикла Кондратьева в 1970-х гг.

Это явление было недооценено экономистами, тогда как сочетание низких темпов роста и уровня занятости с высокой инфляцией приводит к резкому сокращению потребления, тем самым углубляя экономический спад. Поэтому на этом этапе правительства и монетарные власти должны осуществлять ограничительную бюджетную и монетарную политику, предполагающую максимальное сокращение государственных расходов, строгий контроль над денежной массой и повышение процентной ставки при продолжении либеральной экономической политики.

Понижательная стадия большого цикла Кондратьева (фазы спада и депрессии) исторически сочетается с более глубокими циклическими кризисными явлениями. Однако прекращение подъема и начало спада не обязательно перерастают в кризис. Й. Шумпетер полагал, что никакой неизбежности кризисов нет и что они чаще всего объясняются внеэкономическими причинами. Действительно, мировой экономический кризис 2000–2001 гг. в отраслях электроники и информационных технологий был спровоцирован исключительно финансовым пузырем и привел к значительному спаду новой экономики. Глобальный кризис возникает в период спада тогда, когда старая структура экономики в целом приходит в конфликт с запросами новой инновационной парадигмы, но экономическая система еще не готова для изменений.

Для понижательной стадии характерны: длительная стагнация в традиционных отраслях и секторах экономики, тогда как новые отрасли могут развиваться устойчивыми темпами; длительные нарушения в деятельности финансовой системы, международной торговле; кризис существующих форм организации и регулирования экономики. Все это завершается взрыв-

ным ростом цен на доминирующие энергоносители, что является предвестником грядущего глобального циклического кризиса. Всплеск цен на доминирующие энергоносители составляет важнейший элемент механизма замещения технологических укладов [3] или, если рассматривать шире, смены технико-экономических парадигм [2]. А это позволяет довольно точно прогнозировать время наступления циклического кризиса [4, с. 3–11]. Именно все это мы наблюдали в последнее время в мире.

Все указанные проблемы являются составными частями общего структурного кризиса мировой экономики. Главный признак явления кризиса состоит в том, что кризисы нарушают прежний ход развития экономики, прерывают его поступательное движение. Кризисы являются поворотной точкой экономического развития. Структурный кризис преодолевается только тогда, когда старая структура экономики начинает уступать место новым отраслям производства, новым формам организации и регулирования экономики. А это означает, что *структурный кризис преодолевается только инновациями*, как утверждает Г. Менш. Фаза спада обычно продолжается около десяти лет и затем уступает место депрессии.

Таким образом, подъем создает объективную ситуацию, которая означает его завершение, вызывает кризисные явления и неизбежно ведет к депрессии, а через нее к состоянию временного равновесия и отсутствия развития. Принципиально важным является то обстоятельство, что без спада, т. е. без насильственного выравнивания предложения и спроса посредством сжатия промышленного производства, за счет ухода из процесса воспроизводства наименее эффективных предприятий невозможно начало нового цикла и достижение новых высот в экономическом развитии. Поэтому необходимо различать негативные социальные последствия спада цикла и депрессии и их оздоравливающее значение для повышения эффективности производства. Безработица, которая возникает в периоды спадов циклических колебаний экономики, называется циклической безработицей. Она имеет негативные экономические и социальные последствия. То же самое можно сказать и об инфляции, которая возрастает с ростом ВВП и падает с понижением ВВП. Однако они находятся как бы в противофазе: больше безработицы — меньше ВВП — меньше инфляции; меньше безработицы — больше ВВП — больше инфляции.

Итак, *в ходе циклических колебаний экономике постоянно приходится балансировать между двумя основными проявлениями нестабильности — инфляцией и безработицей. Именно такое развитие экономики Дж. М. Кейнс рассматривал как ситуацию, когда правительства должны проводить политику, направленную на смягчение экономических циклов* [5]. В связи с этим цели макроэкономической политики могут быть обозначены как, с одной стороны, создание условий для расширения производственного потенциала экономики и, с другой стороны, удержание инфляции и безработицы на достаточно низких уровнях. Поэтому правительства ищут меры, которые бы позволяли избежать глубоких спадов, максимально сглаживать циклические колебания.

3. О кризисе доминирующей экономической теории

В течение многих десятилетий физики стремились к созданию единой теории, объединяющей всю физику. Теперь выяснилось, что результатом поиска, возможно, станет не одна, а целое семейство свя-

занных теорий, где каждая описывает свою собственную версию действительности [6]. Так же обстоит ситуация и в современной экономике. Доминирующую неоклассическую экономическую теорию критикуют за то, что она не смогла предсказать заранее нынешний финансово-экономический кризис. Не смогли предсказать и другие теории, составляющие основу мейнстрима современной экономической теории — неокейнсианская, монетаристская и др. Более того, в рамках указанных теорий не могли найти содержательного объяснения причины столь разрушительного кризиса, а самое главное — пути эффективного выхода из состояния депрессии. Вместе с тем почти забытая теория инновационного экономического развития Й. Шумпетера [7], разработанная им еще в 1930-х годах на основе теории длинных волн Кондратьева, однозначно предсказывала глобальный циклический кризис 2008 г. [8]. Она же предлагает эффективный механизм выхода из глобального циклического кризиса — «всемерное стимулирование шторма базисных инноваций» из кластера нового технологического уклада [9].

Возможно, что в будущем будет создана новая единая экономическая теория, объясняющая все аспекты экономического развития и предсказывающая локальные и глобальные экономические кризисы, а также предлагающая эффективные механизмы их преодоления или предотвращения. Но пока не родилась такая универсальная теория, необходимо пользоваться имеющимися теориями, которые прошли проверку практикой и временем, и каждая доказала свою эффективность в определенных условиях и ситуациях.

Например, на основе неоклассической теории в 1980–2005 гг. в развитых странах была успешно реализована «экономика предложения», главной движущей силой которой стало стимулирование совокупного предложения как в длительном, так и коротком периоде путем увеличения интенсивности сбережений и инвестиций, а также роста зарплаты рабочих. Причем, в соответствии с основным принципом неоклассической теории, этот период характеризовался минимальным вмешательством в регулирование экономики со стороны государства, что, несомненно, сыграло свою роль в том, что последствия финансового кризиса в США оказались столь разрушительны для мировой экономики [10].

Напротив, Дж. Кейнс [5] исходил из того, что система свободного рынка лишена внутреннего механизма, обеспечивающего автоматическое макроэкономическое равновесие. Поэтому кейнсианство поощряет активное вмешательство государства в экономику посредством дискреционной фискальной политики для стимулирования эффективного спроса и создания благоприятных условий для частных капиталовложений. После необычайного успеха в выводе из глубочайшего экономического кризиса в годы Великой депрессии 1930-х годов кейнсианство легло в основу стандартной антикризисной политики для правительств. Наибольшее признание в практике государственного регулирования получили кейнсианские теории антициклического регулирования.

Стабилизационная политика, основанная на кейнсианской теории антициклического регулирования, продемонстрировала высокую эффективность в сглаживании колебаний совокупного выпуска даже в случае локальных рецессий на столь продолжительном этапе послевоенного бурного экономического разви-

тия (1950–2005 гг.), что уже складывалось впечатление об окончательной победе над кризисами и депрессиями. Многие думали, что кейнсианская стабилизационная политика потерпела крах, не удержав инфляцию в период кризиса и депрессии 1970-х годов. Однако «новые кейнсианцы», в отличие от ортодоксальных кейнсианцев, включили в свой арсенал кредитно-денежную политику и решили эту проблему в пользу «неокейнсианства».

Монетаристы во главе с Милтоном Фридманом прославились в 1970-х годах, предложив обуздать инфляцию путем ограничения объема денежной массы и поддержания неизменных темпов роста предложения денег. Они полагают, что стабильный рост запаса денег обеспечивает стабильный рост производства. М. Фридман отстаивал идею об исключительном значении устойчивости денег для нормального функционирования экономики. Он оказался прав, в этом все мы убеждаемся, особенно после финансового кризиса 2008 г. Именно устойчивый прирост денежного запаса является тем механизмом, который поддерживает единство различных частей рыночной экономики: реальной и финансовой.

Попытки объединения указанных теорий предпринимались еще в пятидесятые годы прошлого века. Уже к середине 1950-х годов сложился «неоклассический синтез», объединивший кейнсианскую макроэкономику и неоклассическую микроэкономику, который стал господствующей исследовательской программой в последующие двадцать лет. В рамках кейнсианско-неоклассического синтеза состоялось естественное разделение труда: сферой применения кейнсианской теории стали кратко-среднесрочные колебания деловой активности (деловые циклы), а сферой применения неоклассической теории — долгосрочный экономический рост. Неоклассический синтез подтвердил общий вывод теории Кейнса о необходимости активной роли государства, поскольку только вмешательство государства позволяло избежать больших колебаний деловой активности с помощью антициклической стабилизационной политики.

Неокейнсианцы, как уже отмечалось выше, приняли на вооружение монетаризм, полагая, что рост денежной массы оказывает воздействие не только на рост цен, но и влияет на реальные переменные и прежде всего на совокупный спрос. Поэтому иногда теорию «новых кейнсианцев» называют «новой монетаристской экономикой». Неокейнсианцы, в отличие от ортодоксальных монетаристов, выступают за политику градуализма — медленного и постепенного сокращения денежного предложения в случае борьбы с инфляцией. Неоклассики также солидарны с монетаристами, предпочитая следование пассивному монетарному правилу наращивания денежного предложения, цель которого — поддержание устойчивого уровня инфляции, приемлемого для стабильного роста экономики.

Таким образом, мы видим, что поиски универсальной экономической теории привели к некоторому объединению теорий мейнстрима — неоклассической, неокейнсианской и монетаристской, хотя эта объединенная теория до сих пор не сформулирована в виде единой стройной теории. Думается, что *поиски новой универсальной теории должны быть продолжены именно в этом направлении, путем включения как минимум еще двух теорий: теории инновационного экономического развития Шумпетера и теории длинных волн Кондратьева. По аналогии с «неоклассиче-*

ским синтезом» можно назвать этот процесс «шумпетерианским синтезом», поскольку в основе нового объединения будет по праву теория инновационного экономического развития Шумпетера.

4. Циклы Кондратьева — основа формирования долгосрочной экономической политики правительств

Каждый раз, когда возникают кризисы, быстро проявляющие свой буйный характер, создается впечатление, будто «чертик выпрыгнул из табакерки». Между тем учение Н. Кондратьева о больших циклах экономической конъюнктуры [11] может служить надежной научной основой для описания долгосрочной динамики экономических процессов, прогнозирования временных рамок возникновения кризисных явлений и определения их сущностных характеристик, а следовательно, и управления этими процессами. За последние два столетия не было ни одного случая в мировой экономической жизни, который бы противоречил кондратьевскому учению.

События 2007–2008 гг. не стали исключением. В понижательной стадии цикла Кондратьева экономика развивается неустойчиво, впадая временами в глубокие, а порой и разрушительные кризисы. На сегодня мировая экономика оказалась в понижательной стадии пятого кондратьевского цикла и, согласно учению Кондратьева, на этом этапе можно было с высокой вероятностью предвидеть крупные финансовые потрясения. Действительно, предыдущий кризис в мировой экономике произошел в 2001 г. на спаде среднесрочного цикла Жугляра и был вызван также лопнувшим в 2000 г. финансовым пузырем, надутым в сфере новой экономики, бурно развивавшейся в 1990-х годах. Нынешний кризис произошел как раз на спаде очередного цикла Жугляра. Поскольку продолжительность кризиса обычно составляет 18–24 месяца, уже в 2010 г. рецессия завершится и начнется восстановление экономики. Однако восстановительный процесс будет слабым и не достигнет уровня достаточно полной экономической активности, а прирост производства, достигаемый при этом, вряд ли превысит объемы сокращения производства в 2009 г.

Логика воздействия понижательной стадии кондратьевского цикла такова, что набравший силу кризис на нынешних рубежах вряд ли остановится. Следующую кризисную рецессию с большой вероятностью следует ожидать уже в 2011–2012 гг. Она станет следствием огромных государственных финансовых интервенций и их неэффективного использования, а также чрезмерного участия государства в экономике и финансовой системе. Этот кризис будет похож на кризис 1970-х годов. Мировая экономика ощутит негативное влияние инфляционного давления уже через год-два, и тогда начнется борьба со стагнацией, как это уже было в 1970-х годах. *Мировую экономику ожидает затяжная депрессия, которая, возможно, протянется до 2018 г.*

Как на повышательной, так и на понижательной стадиях кондратьевских циклов роль государственной политики в экономической сфере может и должна оставаться действенной. Этого можно достичь при надлежащем понимании правительствами циклических закономерностей, присущих экономической динамике. *Государства должны отказаться от инфантильной веры во внутренние саморегулирующие возможности рыночного хозяйства. Последние достаточно широки, но все же ограничены. Нынешний кризис еще раз*

продемонстрировал несостоятельность рыночного фундаментализма.

Выше, в ходе детального анализа длинноволнового экономического развития, мы видели, что в каждой фазе большого кондратьевского цикла возникает необходимость вмешательства государства в той или иной форме, чтобы способствовать устойчивому экономическому росту путем минимизации рисков. Возникающее вследствие сбоя в механизме саморегуляции состояние внутренней хаотизации системы может приводить к тяжелым экономическим кризисам, переходящим к крупным социальным катаклизмам вплоть до революций и гражданских войн. Поэтому *государства призваны осуществлять постоянный мониторинг внутреннего состояния экономической и финансовой системы и принимать упреждающие меры по недопущению ее дестабилизации. Это позволит выработать эффективную программу управления на основе раннего предупреждения об опасности, грозящей финансовой и экономической системе, и предотвращения соответствующих рисков.* В особенности те страны, которые осуществляют стратегию модернизации, должны обязательно предусмотреть меры по повышению эффективности органов государственного управления. Существенные успехи в этом направлении могут быть достигнуты лишь в долгосрочном периоде. Достоверность длинноволновой теории технико-экономического развития делает ее надежной основой для разработки эффективных мер антикризисной политики и планирования долгосрочного устойчивого экономического развития.

Таким образом, *ключевая идея состоит в том, что правительства при формировании своей экономической и финансовой политики должны опираться на учение Кондратьева о больших циклах экономической конъюнктуры. Выбор же приоритетов экономической политики зависит от стадии цикла Кондратьева*, как показано в табл. 1. Правительства в первую очередь должны обеспечивать стабильность финансовой системы, с тем чтобы стимулировать формирование значительных объемов накоплений в экономике. Банковский сектор должен накопить достаточный объем долгосрочной ликвидности, чтобы начать новую волну кредитования реальной экономики. Нехватка денежных запасов будет тормозить оживление реальной экономики, поскольку расширение традиционных производств и освоение производства инновационных товаров требует резкого увеличения денежной массы. Поэтому полноценная кредитно-денежная система жизненно необходима для любой экономики, особенно в период депрессии. В фазе внедрения финансовые ресурсы ориентируются на решения новых инноваторов и предпринимателей-имитаторов, поэтому финансовый капитал активно взаимодействует с производственным капиталом, обещающим высокую прибыльность инвестиций.

М. Хироока [12] показал, что диффузия инноваций (нововведений) полностью синхронизируется с повышательной стадией цикла Кондратьева. Отсюда следует важный практический вывод: *успех государственной инновационной политики целиком зависит от способности правительств предвидеть и активно содействовать инновационному процессу в периоды депрессии и оживления, когда имеет место синергетический эффект их усиления.* Опора на кондратьевское учение позволяет государству путем заблаговременного и целенаправленного стимулирования инновационной деятельности в период разгара депрессии запустить процесс оживления и

Синхронизация экономической и финансовой политики правительства с фазами большого цикла Кондратьева

Стадии цикла	Понижительная	Повышательная		Понижительная
Фазы цикла	Депрессия	Оживление	Подъем	Спад
Годы	2011–2017	2018–2023	2024–2042	2043–2055
Стратегии	Социальной поддержки и запуска технологических инноваций	Роста	Роста и расширения	Экономии
Риски	Высокая безработица и социальная напряженность Нестабильность банковской и финансовой системы	Сбои в кредитовании реальной экономики	Перегрев экономики, «финансовые пузыри» Чрезмерная неравномерность в распределении доходов	Стагфляция, безработица
Сопровождающие теории	Неокейнсианская теория	Неоклассическая теория	Неоклассический синтез и монетаризм	Неоклассическая теория
Экономическая и финансовая политика правительства	Кейнсианская политика стимулирования совокупного спроса Политика укрепления банков и финансовой системы Инновационная политика инвестирования в базисные технологии и венчурный капитал	Либеральная политика с целью дать волю рыночной стихии и свободной конкуренции Промышленная политика, способствующая потоку технологических инноваций в традиционные отрасли	Либеральная экономическая политика в сочетании с контролем над финансовыми спекуляциями на фондовых биржах Мягкая бюджетная политика по выравниванию доходов в обществе Неокейнсианская стабилизационная политика	Ограничительная монетарная и бюджетная политика при поддержке инфраструктурных и институциональных изменений
Базисные теории	Инновационная теория экономического развития Шумпетера Теория больших циклов Кондратьева			

подъема экономики в рамках нового цикла Кондратьева.

В этом заключается суть знаменитого девиза Г. Менша: «Инновации преодолевают депрессию» [9]. Социальное напряжение, возникающее во время депрессии, требует политических и социальных инноваций, направленных на смягчение остроты напряжения. Требуются масштабные и эффективные государственные меры по поддержке финансовой системы, экономики и социальной сферы, по запуску базисных технологических инноваций. Именно в период депрессии роль государства становится очень весомой в аспекте формирования пути развития общества на следующие 20–30 лет, что требует от правительства стратегического долгосрочного планирования и управления экономическим развитием. Поэтому использование в этот период кейнсианской доктрины сокращения налогов, увеличения госрасходов, расширительной финансово-кредитной политики поддержки экономического оживления весьма уместны. Важнейшие направления государственных расходов, согласно кейнсианству, — научные исследования, производственная и социальная инфраструктура (образование, подготовка и переподготовка кадров, медицинское обслуживание). Использование части накопленных государством резервов в этих целях также оправдано. Именно так и поступило российское правительство в 2008–2010 гг.

В периоды оживления и подъема крайне важно, чтобы правительства вновь вернулись к роли «ночного сторожа» и проводили либеральную политику, дали волю рыночной стихии, поскольку диффузия инноваций есть эволюционный процесс, он лучше развивается в условиях свободной рыночной конкуренции. В фазе оживления проводится политика максимального стимулирования внедрения технологических инноваций и предложения факторов произ-

водства путем увеличения интенсивности сбережений и инвестиций, а также роста зарплаты трудящихся. В фазе подъема кондратьевского цикла новые отрасли промышленности и инфраструктуры растут весьма динамично. Однако вклад технологической революции, выраженный в виде инновационных товаров, обычно составляет лишь малую часть совокупного выпуска экономики.

Поэтому необходимо позаботиться, чтобы направить поток инновационных технологий широкого применения в традиционные устоявшиеся отрасли экономики, определяющие темпы роста экономики в целом. А это возможно осуществить только с помощью активной промышленной политики правительства. Вместе с тем фаза подъема — это спокойный период, когда имеет место крайне неравномерное распределение доходов, когда небольшая группа капиталистов и финансистов неимоверно богатеет, в то время как в среде основной массы трудящихся нарастают бедность и нищета, что вызывает социальное напряжение. В этот период поляризации общества финансовый капитал также становится катализатором центробежных сил, поскольку это время спекуляций и коррупции.

Для финансового капитала, который привык получать сверхвысокие прибыли от новых отраслей и инновационных продуктов, наступает момент, когда вложения в реальную экономику становятся нецелесообразными, и тогда финансовый капитал отрывается от производственного и пускается в самостоятельное плавание. Финансовый капитал все больше вовлекается в агрессивное инвестирование на рынке ценных бумаг, что приводит к взрывному росту цен на фондовых рынках и надуванию пузыря. В конце фазы подъема закономерно происходит коллапс финансового пузыря, за которым следует рецессия в экономике, что ухудшает и без того тяжелые условия

жизни трудящихся. Именно в это время созревают условия для принятия регулятивных мер — как для того, чтобы привести порядок на финансовые рынки, так и для того, чтобы продолжить рыночную экспансию технологической революции и уменьшить социальную дифференциацию. Поэтому своевременное и эффективное вмешательство государства для решения этих проблем является чрезвычайно важным для дальнейшего устойчивого экономического развития.

Если последнее условие выполнено успешно, тогда в фазе спада все условия благоприятствуют производству и полному расцвету новой технико-экономической парадигмы. Экономический рост становится сбалансированным и устойчивым, хотя и не столь обильным, как во время подъема. Его здоровый ритм может чувствоваться во всех общественных сферах. Реальностью этого периода может стать почти полная занятость, справедливое распределение доходов, расцвет среднего класса. Это времена, когда теоретическая идея о посреднической роли финансового капитала становится ближе к реальности, он оказывает всемерную поддержку процессу роста реальной экономики.

Однако к концу фазы спада происходит исчерпание потенциала нового технологического уклада и перенасыщение рынков. Эта фаза создает условия, в которых зарождается следующая технологическая революция. Благодаря тому, что возможности предыдущей парадигмы почти исчерпаны, финансовый капитал набирается смелости опробовать новую технико-экономическую парадигму.

Выше мы видели, что в различных фазах развития большого кондратьевского цикла роль государства была различной, менялась экономическая и финансовая политика правительства по управлению экономическим развитием. Однако сохранялась общая стратегия развития, основанная на теориях инновационного экономического развития Й. Шумпетера и больших циклов Н. Кондратьева. Таким образом, новая теория может быть построена путем синтеза общепринятых экономических теорий на базе теории инновационно-циклического развития Шумпетера–Кондратьева, именно этот процесс ранее мы назвали «шумпетерианским синтезом». Образно это можно представить следующим образом: инновационно-циклическая теория развития — это ствол дерева, а неокейнсианская, неоклассическая и монетаристская теории — ветви на разных уровнях по высоте дерева.

5. Управление динамикой экономического развития с помощью структурных сдвигов

В ходе развития большого цикла экономической конъюнктуры Кондратьева всегда обнаруживались острые структурные диспропорции, как в рамках национальных экономик, так и в масштабах мирового капиталистического хозяйства, которые, в свою очередь, вызывали структурные кризисы и тем самым оказывали существенное влияние на дальнейшее экономическое развитие [13].

Структурный кризис и сопровождавшая его длительная депрессия, охватившая мировую экономику с середины 1970-х годов, стимулировали активизацию исследований эволюции структурной неустойчивости и ее влияния на экономическое развитие [14, с. 109–114]. В результате было показано, что *структурный кризис вызревает независимо от развития циклических процессов, приближая наступление экономического кризиса, сказываясь на его глубине и продол-*

жительности. Опыт мировых экономических кризисов 1974–1976 и 1980–1982 гг. показал, что в различных странах структурный кризис примерно одинаковым образом «вплетается» в циклическое движение экономики. Причем структурный кризис в существенной мере увеличивал разрушительную силу циклических кризисов, способствовал ускоренному росту дороговизны и нарастанию неустойчивостей в сфере мирохозяйственных связей [14].

В частности, для экономики ФРГ Г. Менш показал [15, р. 80–90], что именно структурная неустойчивость, имевшая место в 1971–1974 гг., вызвала сильный кризис производства и занятости в 1975–1976 гг. Структурный анализ Менша показал также, что и для других развитых стран в 1971–1974 гг. имела место структурная неустойчивость. Таким образом, структурный кризис 1970-х годов совпал с фазой депрессии четвертого цикла Кондратьева и вызвал глубокий мировой экономический кризис, а также сыграл роль синхронизатора очередного, пятого кондратьевского цикла в мировом масштабе. Менш открыл, что структурная неустойчивость в отдельных частях экономики идет рука об руку со структурной восприимчивостью к прорыву крупных базисных инноваций, и сформулировал правило, согласно которому «инновации преодолевают депрессию» [9]. Именно революционные технологии, лежащие в основе базисных инноваций, в свою очередь приводят как к технологическим, так и отраслевым структурным изменениям в экономике. Поэтому Г. Менш назвал период депрессии временем структурной перестройки.

Глубина кризиса 2008 г., который сравнивают с Великой депрессией 1929–1933 гг., во многом обусловлена тем, что на понижительную стадию пятого кондратьевского цикла наложились сразу два кризисных явления — структурный и финансовый. Поэтому мир входит в затяжную полосу экономических неурядиц, как это было в 1970-х годах. *Мировой кризис особенно резко обнажил структурные диспропорции, имеющиеся в российской экономике.* Глубина и механизмы российского кризиса также непосредственно связаны со структурными особенностями.

Структура российской экономики, как в отраслевом, так и в технологическом отношении, весьма далека от сбалансированной и во многом унаследована от советской экономики. Крупнейшим советским экономистом академиком Ю. В. Яременко в 1960-х и 1970-х гг. были выявлены общие тенденции структурных изменений, долгосрочные закономерности структурных сдвигов в социалистической экономике [16]. Им отмечалось хроническое структурно-технологическое неравновесие, присущее советской экономике, которое сыграло решающую роль в ее крахе. В 1990-е годы Ю. В. Яременко сформулировал для российского правительства долгосрочную структурную политику, которая актуальна и поныне. Главным приоритетом этой политики, согласно концепции Яременко, должно быть формирование нового мощного технологического ядра экономики на основе высокотехнологических ресурсов ВПК и преодоление технологической несбалансированности, которая служит причиной огромных избыточных затрат всех видов ресурсов.

Продолжая указанные исследования на основе анализа отраслевых структурных изменений в экономиках десяти развитых стран ОЭСР, мы обнаружили закономерности, связывающие долговременные отраслевые структурные сдвиги с экономическим ростом [17, с. 116–127]. В работах [18, с. 168–173; 19,

с. 459–464] было показано, что для экономики развитых стран ОЭСР имеет место сбалансированная отраслевая и технологическая структуры, которые можно рассматривать как оптимальные для определенного периода развития мировой экономики. Основу оптимальной отраслевой структуры составляют обрабатывающие отрасли промышленности (~20%), сектор финансов (~25%) и сфера услуг (~22%). В свою очередь, основное ядро обрабатывающих отраслей промышленности состоит из высокотехнологичных (~20%) и средневысокотехнологичных (~30%). Мы назвали это «правилом одной пятой и половины».

Была также установлена зависимость между отраслевыми структурными сдвигами и динамикой ВВП и получены простейшие формулы как для прогнозирования динамики ВВП по предполагаемым отраслевым структурным сдвигам, так и для построения алгоритма управления экономическим развитием путем последовательных технологических сдвигов, чтобы привести динамику ВВП к желательной целевой технологической и отраслевой структуре.

Задача эффективного управления экономической системой предполагает, с одной стороны, умение предвидеть, каким будет новое равновесие (сбалансированное состояние) при тех или иных структурных сдвигах, а с другой стороны, уверенно вести систему в это новое состояние устойчивого равновесия. Устойчивость функционирования и развития экономической системы является ее важнейшей характеристикой, поддержание которой составляет суть одного из основных требований управления ими. Многочисленные исследования [20] показывают, что хотя сферы услуг и финансов составляют основу современных экономик развитых стран (~50% ВВП), тем не менее обрабатывающие отрасли промышленности все еще остаются локомотивами технико-экономического развития, обеспечивая его устойчивость, несмотря на сокращение их вклада в создание ВВП. Поэтому *сокращение доли обрабатывающих отраслей промышленности ниже критической ведет к структурной неустойчивости экономики.*

Например, для экономики США, которая имела наилучшую стартовую позицию в 1970 г., начиная с 1990-х годов стала характерной тенденция ухудшения отраслевой структуры, что привело к значительным структурным диспропорциям: доля обрабатывающих отраслей промышленности снизилась с 23,4% в 1970 г. до 13,8% в 2008 г., а доля финансового сектора, напротив, непропорционально выросла с 19,1% в 1970 г. до 32% в 2008 г. Это привело к структурному кризису, который был многократно усилен финансовым кризисом 2008 г.

Российский кризис — системный кризис, требующий системной модернизации. Однако России в первую очередь требуется активная структурная политика. Депрессия — лучший период для того, чтобы заложить требуемые тенденции отраслевых и технологических структурных сдвигов. Стратегической целью структурно-технологической политики является переход к качественно новой сбалансированной отраслевой структуре экономики. С одной стороны, это предполагает формирование высокоразвитого потребительского сектора на отечественной технологической основе, а с другой — восстановление структурно-технологической сбалансированности российской экономики. Одной из самых важных задач российской экономики должно стать массовое производство конкурентоспособных товаров длительного пользо-

вания. Возрастание роли наукоемких, конкурентоспособных на мировом рынке производств и их опережающий рост в структуре обрабатывающей промышленности стали общемировой доминантной тенденцией, проявляющейся в развитии экономик ведущих стран мира. Ликвидация технологического отставания должна быть главным предметом программы структурной перестройки.

* * *

Таким образом, России необходимо совершить инновационный прорыв в 2011–2025 гг. на повышательной волне грядущего шестого цикла Кондратьева при одновременной технологической модернизации традиционных отраслей экономики, что даст возможность уже к 2030 г. присоединиться к группе авангардных стран мира и сохранить статус великой державы.

Литература

1. Акаев А. А. Анализ состояния и перспектив мирового экономического роста на основе теории Шумпетера–Кондратьева // Экономика и управление, 2011.
2. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Пер. с англ. Ф. В. Маевского. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011.
3. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
4. Акаев А., Садовничий В., Коротаев А. Кризис 2008 г. можно было предсказать в начале 2007 г. Вторая волна кризиса наступит в июне 2011 г. // Экономическая политика. 2010. № 6.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
6. Хокинг С., Младинов Л. Кратчайшая история времени. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
8. Пантин В. И., Лапкин В. В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI в. Дубна: «Феникс+», 2006.
9. Mensch G. Stalemate in Technology — Innovations Overcame the Depression. New York: Ballinger Publishing Company, 1979.
10. Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Макроэкономика. М.: 000 «И. Д. Вильямс», 2009.
11. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
12. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Chettenham, UK; Northampton, MA, USA, “Edward Elgar”, 2006.
13. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения, 1989.
14. Энтов Р. Основные формы взаимодействия структурных и циклических кризисов // Мировая экономика и международные отношения. 1987. № 11.
15. Mensch G. If this Long Wave Steeps-Up and Breaks: What then? Kondratieff Waves. Warfare and World Security // T. C. Deveras (Ed.). IOS Press, 2006.
16. Яременко Ю. В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. М.: Наука, 1999.
17. Акаев А., Михайлушкин А., Сарыгулов А., Соколов В. Анализ динамики отраслевой и технологической структуры экономик стран ОЭСР // Экономическая политика. 2009. № 2.
18. Акаев А. А., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. Управление динамикой экономического развития с помощью структурных сдвигов // ДАН. 2009. Т. 429. № 2.
19. Акаев А. А., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. Математические модели перестройки и оптимизации технологической структуры капиталистической экономики // ДАН. Т. 429. № 4.
20. Бендиков М. А., Фролов И. Э. Высотехнологичный сектор промышленности России. М.: Наука, 2007.